

HR HELSINKI FOUNDATION
for HUMAN RIGHTS

**International
Partnership**
for Human Rights

27 августа 2015

ТАДЖИКИСТАН: ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Обращение в рамках Универсального периодического обзора
ООН

25-ая сессия рабочей группы УПО, апрель-май 2016 г.¹

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ	2
ПО ИТОГАМ ПРЕДЫДУЩЕГО ОБЗОРА: ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ	2
Обзор основных изменений и конструктивных шагов, предпринятых властями	2
Пытки и жестокое обращение с задержанными по-прежнему вызывают серьезную озабоченность	3
Пытки и жестокое обращение в вооруженных силах	4
Отсутствие незамедлительного доступа к правовым гарантиям во время задержания	4
Необходимость независимого мониторинга мест содержания под стражей	6
Доказательства, полученные под принуждением, как правило, используются в суде	6
Отсутствие оперативных, тщательных, беспристрастных и независимых расследований по всем достоверным утверждениям о пытках	7
Частое отсутствие соответствующего наказания преступников	7
Отсутствие полной компенсации для жертв пыток	8
Необходимость сотрудничества с гражданским обществом	8
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИНЯТИЮ МЕР ГОСУДАРСТВОМ, КОТОРОГО КАСАЕТСЯ ОБЗОР	9

¹ Эта публикация подготовлена в рамках проекта «Действия в защиту свободы от пыток в Казахстане и Таджикистане». Ответственность за содержание данного документа возлагается исключительно на НПО, издавшие его. Содержание документа никоим образом не может быть истолковано как отражающее взгляды Европейского Союза и со-финансирующего Фонда «Открытое общество».

Со-финансирование в
2015 г.:

ВВЕДЕНИЕ

Данный документ составлен совместно Коалицией НПО против пыток в Таджикистане (Коалицией против пыток), которая объединяет 12 правозащитных организаций и пять независимых экспертов в Таджикистане, и Международным партнерством по правам человека (Бельгия). Выказанную здесь точку зрения разделяют Хельсинский фонд по правам человека (Польша) и Норвежский Хельсинкский комитет.

Данное обращение концентрируется на основных изменениях в области борьбы с применением пыток и других видов жестокого обращения с момента первого цикла Универсального периодического обзора (УПО), который состоялся в октябре 2011 г. В начале тематических разделов, насколько это возможно, приводятся ссылки на рекомендации других стран по отношению к Таджикистану в рамках УПО от 2011 г., которые были приняты Таджикистаном.

Данный документ также принимает во внимание и ссылается на информацию, полученную из правительственных источников, в частности из документа, озаглавленного «Информация о ходе выполнения Национального плана Республики Таджикистан по реализации рекомендаций государств-членов Совета по правам человека ООН в связи с универсальным периодическим обзором Республики Таджикистан по правам человека на 2013-2015 годы» (Правительственная информация о реализации рекомендаций УПО) и из «Предварительного отчета о выполнении Правительственного плана мероприятий по борьбе против пыток» (Правительственный отчет о выполнении плана мероприятий по борьбе против пыток). Оба документа были отправлены в Коалицию против пыток Отделом гарантий прав человека аппарата Президента Республики Таджикистан в марте 2015 г.

ПО ИТОГАМ ПРЕДЫДУЩЕГО ОБЗОРА: ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Укрепить меры по борьбе с пытками и другими жестокими и унижающими достоинство видами обращения, а также по их предупреждению (Бразилия, УПО, рекомендация 88.25). Принять и осуществить эффективные меры по предупреждению пыток и других форм жестокого обращения (Словакия, УПО, рекомендация 88.26). Принять конкретные меры по искоренению практики применения пыток, в том числе путем укрепления соответствующих положений в национальном законодательстве (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, рекомендация 88.28);

В этом разделе представлены основные изменения и шаги, предпринятые властями после первого цикла УПО в 2011 г., для решения проблем пыток, жестокого обращения и безнаказанности. Здесь также представлен обзор текущих проблем, выявленных организациями, которые предоставляют этот документ.

Обзор основных изменений и конструктивных шагов, предпринятых властями

Привести определение пыток во внутреннем законодательстве в соответствие с определением, содержащимся в статье 1 КПП (Чешская Республика, УПО, рекомендация 88.23). Включить во внутреннее законодательство определение пыток в соответствии со статьей 1 КПП (Австралия, УПО, рекомендация 88.23). Привести правовое определение пыток в соответствие со статьей 1 КПП (Канада, УПО, рекомендация 88.24).

В 2012 г. Таджикистан внес статью 143-1 («пытки») в Уголовный кодекс, определение пыток соответствует определению, которое содержится в Конвенции Организации Объединенных Наций (ООН) против пыток. С тех пор было возбуждено пять уголовных дел по этой статье. Однако, озабоченность по-прежнему вызывает тот факт, что наказания в соответствии со статьей 143-1 и другими статьями, которые часто используются для классификации таких преступлений, как пытки и другие виды жестокого обращения, не соизмеримы с тяжестью совершенных преступлений.

В декабре 2012 г., по инициативе Министерства здравоохранения и социальной защиты (Министерства здравоохранения), была создана рабочая группа по применению стандартов Стамбульского протокола ООН при составлении судебно-медицинскими экспертами внутренней документации, в состав которой вошли и представители НПО,.

В ноябре 2014 г. Министерство здравоохранения утвердило бланк для медицинского персонала, который используется во время осмотра задержанных и фиксации следов пыток и

жестокое обращения, который отражает стандарты Стамбульского протокола. Начиная с марта 2015 г., бланк был направлен в медицинские учреждения, и медицинские сотрудники обязаны его использовать во время обследования задержанных лиц.

Для того, чтобы осуществить рекомендации Комитета ООН против пыток и Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, правительство Таджикистана утвердило План мероприятий по борьбе против пыток в августе 2013 г. Местные правозащитные организации не были вовлечены в процесс составления плана, комментарии и рекомендации Коалиции против пыток, направленные властям, не нашли отражения в окончательной версии документа. Плану мероприятий не достает четких показателей, на основании которых можно было бы измерить или оценить его выполнение. Следовательно, существует риск того, что хотя в настоящее время обсуждаются и изучаются важные вопросы, могут не быть предприняты конкретные шаги, которые коренным образом изменят ситуацию в области применения пыток и жестокого обращения.

В 2013 г. Генеральный прокурор утвердил пособие для прокуроров, озаглавленное «Правовые основы и организация деятельности органов прокуратуры по предупреждению, выявлению и расследованию пыток».

В 2014 г. семьи двух мужчин, скончавшихся под стражей, стали первыми известными случаями, связанными с обвинениями в применении пыток, которым была признана компенсация за моральный ущерб по решению судов в Таджикистане. Тем не менее, мы обеспокоены тем, что признанные гражданскими судами выплаты компенсаций в данных и трех последующих случаях, связанных с обвинениями в применении пыток и жестокого обращения, не были справедливыми и адекватными.

В феврале 2014 г., Мониторинговая группа, созданная при Уполномоченном по правам человека и состоящая из сотрудников аппарата Уполномоченного по правам человека и гражданских активистов, начала посещение мест содержания под стражей. Однако, имеются сомнения насчет возможности проводить неограниченные и внеплановые проверки.

В ноябре 2014 г. были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Таджикистана, согласно которым необходимо отказать в экстрадиции, если существует риск применения пыток в принимающей стране. Пока что нельзя оценить, применяется ли этот закон на практике во всех случаях.

В 2015 г. власти создали рабочую группу для разработки концепции реформирования пенитенциарной системы. В мае представителям Коалиции против пыток было предложено принять участие в заседаниях рабочей группы и представить свои замечания и рекомендации.

Пытки и жестокое обращение с задержанными по-прежнему вызывают серьезную озабоченность

в феврале 2015 г. Специальный докладчик по вопросу о пытках выразил озабоченность по поводу продолжающегося применения пыток и жестокого обращения и безнаказанности преступников в своем докладе после миссии в Таджикистане.

Власти не публикуют полные статистические данные о жалобах, расследованиях, преследованиях, обвинительных приговорах и мерах возмещения ущерба, которые относятся к делам, связанным с обвинениями в применении пыток/ жестокого обращения.

С 2011 г. до конца 2014 г. члены Коалиции против пыток ежегодно фиксировали более двух десятков дел мужчин, женщин и детей, которые предположительно подверглись пыткам или другим видам жестокого обращения в местах содержания под стражей и местах лишения свободы, а также в вооруженных силах. До середины августа 2015 г. Коалиция зафиксировала 25 новых дел.

В своих Заключительных замечаниях, адресованных Таджикистану в 2012 г., Комитет против пыток выразил озабоченность небольшим количеством обвинительных приговоров за нарушение Конвенции против пыток, несмотря на многочисленные заявления о применении пыток. На протяжении рассматриваемого периода официальные расследования были начаты только в небольшом количестве случаев, а во многих случаях – в то время как факт применения пыток или жестокого обращения, казалось бы, был подтвержден, по крайней мере,

частично, применялось лишь дисциплинарное производство. Многие жертвы пыток не подали жалобы из страха расправы.

Пытки и жестокое обращение в вооруженных силах

С начала 2014 г. Коалиция против пыток зафиксировала 12 дел по факту пыток и жестокого обращения, в том числе дедовщины в вооруженных силах, находящихся в ведении, как Министерства обороны, так и Государственного комитета национальной безопасности Таджикистана (Пограничных войск). В шести из этих случаев солдаты скончались (пятеро служило в Пограничных войсках). В одном случае, солдат Пограничных войск получил столь сильные телесные повреждения, что он парализован.

Дедовщина по отношению к новобранцам со стороны сослуживцев является установившейся практикой в таджикской армии, хотя это и запрещено национальным законодательством. Как сообщается, подобного рода насилие часто имеет место с ведома, молчаливого согласия или одобрения со стороны офицеров и других военнослужащих. В некоторых случаях офицеры сами применяли насилие по отношению к солдатам.

В ходе исследования по изучению состояния в области защиты прав человека в армии, проведенного совместно несколькими таджикскими правозащитными организациями в 2011 и 2012 гг., многие солдаты сообщили, что обращение с жалобами на насилие не поощряется сослуживцами и командирами военной части, и что любой, кто обращается с жалобой, будет считаться «предателем» и рискует подвергнуться дальнейшему насилию. Жалобы старшим офицерам, как правило, не расследуются. Большинство солдат были свидетелями побоев, избиений и других видов насилия, что является частью повседневной жизни в армии.

Имели место несколько случаев, когда жертвы насилия в армии или их родственники решали не хранить молчание. В некоторых особо тяжелых случаях военная прокуратура начала расследование, и виновники предстали перед судом. В 2012 г. прокуратура проинформировала НПО, что статистика по количеству жалоб, расследований, преследований и обвинительных приговоров в связи с насилием в армии не публикуется, поскольку является государственной тайной. Отсутствие прозрачности продолжается.

Коалиции против пыток известны многочисленные случаи, когда жертвы насилия в армии не получают помощи адвокатов, а в тех случаях, когда адвокаты представляют их интересы, следователи часто не предоставляют юристам доступа к важным материалам дел.

Отсутствие незамедлительного доступа к правовым гарантиям во время задержания

Обеспечить возможность оспаривать законность административного ареста в той же мере, в какой существует возможность оспаривать законность других форм задержания (Канада, УПО, рекомендация 90.32). Обеспечить оперативный доступ задержанных к услугам адвокатов и врачей, а также к членам семей с момента их заключения под стражу. (Турция, УПО, рекомендация 90.35)

На основании дел, зафиксированных Коалицией против пыток за рассматриваемый период, можно утверждать, что риск применения пыток остается самым высоким в период с момента задержания до момента составления протокола о задержании в отделении милиции. В течение этого периода, который может длиться несколько часов и даже дней, задержанные часто содержатся в полной изоляции («инкоммуникадо») и лишены основных гарантий.

Момент задержания и составление протокола о задержании

Принять поправки к Уголовно-процессуальному кодексу, с тем чтобы в документах о задержании указывались фамилии должностных лиц, участвовавших в задержании в соответствии с Принципом 12 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Чешская Республика, УПО, рекомендация 90.30);

Национальное законодательство предусматривает ряд правовых гарантий, предоставляемых задержанным, но оно неоднозначно определяет, когда лицо считается задержанным.

В июне 2012 г. Пленум Верховного суда Таджикистана принял постановление «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по противодействию пыткам», в котором, среди прочего, разъясняется, что лицо считается задержанным с момента фактического лишения свободы и имеет право на все соответствующие средства правовой защиты. Это постановление в первую очередь адресовано судьям, а не сотрудникам

правоохранительных органов, и рассматривается как рекомендация, а не обязательное к исполнению положение законодательства.

На практике, правоохранительные органы и суды, как правило, считают лицо задержанным, когда составлен протокол о задержании. В соответствии со статьей 94 УПК, сотрудники милиции обязаны составить протокол о задержании в течение трех часов с момента прибытия задержанного в отделение милиции. На практике, это часто занимает несколько часов, иногда и дней, после фактического задержания. Задержанные и адвокаты, как правило, не имеют доступа к протоколу о задержании.

Хотя Таджикистан принял рекомендацию Чешской Республики с тем, чтобы в протоколе о задержании указывать фамилию должностных лиц, проводивших задержание, соответствующие изменения не были внесены в УПК. Отсутствие такого требования продолжает использоваться в качестве оправдания органами, проводящими расследования жалоб по факту применения пыток, которые утверждают, что не было возможности определить личность должностного лица/лиц, проводившего/-их задержание.

Предоставление задержанному информации о его правах, уведомление родственников и доступ к адвокату

Международные стандарты четко определяют, что любому лицу в момент задержания или вскоре после этого предоставляется информация и разъясняются его права и то, как ими пользоваться. Тем не менее, в соответствии с национальным законодательством требуется, чтобы сотрудники милиции информировали задержанных об их правах лишь, когда им представлен протокол о задержании. Инструкция «По задержанию» предусматривает, что задержанным должны быть разъяснены их права в письменном виде. Тем не менее, адвокаты, сотрудничающие с Коалицией против пыток, никогда не видели такого документа в материалах дела своего клиента, и задержанные не сообщали Коалиции о предоставлении данной информации.

УПК гласит, что члены семьи должны быть уведомлены о факте задержания данного лица и местонахождении задержанного в течение 12 часов с момента задержания. Мы считаем, что эти сроки должны быть значительно сокращены, чтобы родственники могли безотлагательно нанять адвоката по своему собственному выбору.

Национальное законодательство не предоставляет задержанным право уведомить своего адвоката и родственников об изменении места пребывания в местах содержания под стражей либо о переводе из места содержания под стражей с целью проведения следственных действий. Сотрудники правоохранительных органов также не обязаны информировать членов семьи. Во время такого рода перевода или выездов возникает особый риск применения пыток или жестокого обращения.

За рассматриваемый период следователи милиции часто отказывали независимым адвокатам в доступе к своим клиентам в течение нескольких дней, и в ряде случаев адвокаты впервые встречались со своими клиентами во время слушаний по избранию меры пресечения и даже позже. Адвокаты продолжают сталкиваться с препятствиями в посещении и общении со своими клиентами в следственных изоляторах (СИЗО) – местах содержания под стражей, находящихся под юрисдикцией Министерства юстиции, поскольку сотрудники СИЗО часто требуют разрешение следователя.

Доступ к независимому медицинскому осмотру

На регулярной основе проводить медицинские осмотры лиц, лишенных свободы. (**Австрия**, УПО, рекомендация 90.34); Рассмотреть вопрос о создании независимой службы здравоохранения с целью проведения осмотров задержанных после ареста и освобождения (**Турция**, УПО, рекомендация 90.35);

Медицинские сотрудники, которые работают в изоляторах временного содержания (ИВС) в Душанбе и столичном Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, проводят осмотр задержанных, которые поступают в эти учреждения. Они являются сотрудниками, соответственно, Министерства внутренних дел и Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией. Таким образом, они не являются независимыми. Насколько нам известно, другие правоохранительные органы и ИВС в Таджикистане не имеют своих собственных медицинских сотрудников. Вместо этого, милиция, как правило, привозит задержанных в государственную поликлинику, где проводится осмотр

врачом или фельдшером – сотрудниками Министерства здравоохранения, прежде чем задержанные будут доставлены в ИВС. Медицинские сотрудники СИЗО являются сотрудниками администрации пенитенциарных учреждений Министерства юстиции, в ведении которого находятся СИЗО.

За последние несколько лет Коалиции против пыток известны случаи, когда медицинское обследование вообще не проводилось, или не соответствовало стандартам Стамбульского протокола. Например, были случаи, когда медицинские сотрудники фиксировали, что телесные повреждения не были обнаружены во время обследования, даже если задержанные жаловались на применение сотрудниками милиции насилия и телесные повреждения были видны на теле задержанного. Иногда обследование проводилось в присутствии сотрудников милиции. Врачи обычно не разъясняли задержанным цель обследования; не спрашивали согласия задержанных, и задержанным часто не предоставлялась копия результатов обследования.

С 2012 г. НПО «Центр по правам человека» – член Коалиции против пыток – и американское НПО «Врачи за права человека» совместно провели тренинги по стандартам Стамбульского протокола для более чем 150 специалистов, в том числе для судебно-медицинских экспертов, психиатров и медицинских сотрудников закрытых учреждений.

В ноябре 2014 г. Министерство здравоохранения утвердило бланк, который отражает принципы, содержащиеся в Стамбульском протоколе, для медицинского персонала, который используется во время осмотра задержанных. Начиная с марта 2015 г., бланк был направлен в медицинские учреждения, и медицинские сотрудники обязаны его использовать во время обследования задержанных до направления их в изолятор временного содержания. Коалиция против пыток в настоящий момент осуществляет мониторинг ситуации, чтобы оценить роль этих последних изменений.

Видеонаблюдение в изоляторах временного содержания

В соответствии с «Правительственной информацией о реализации рекомендаций УПО», Министерство внутренних дел снабдило все ИВС в Душанбе, включая коридоры зданий в ведении органов внутренних дел, видеокамерами, и эта инициатива распространяется на другие районы Таджикистана. Двадцать восьмого апреля 2015 г., в рамках национальных консультаций по вопросам реализации рекомендаций УПО в Таджикистане, представители правительства сообщили, что видеокамеры были установлены в четырех объектах в ведении Министерства внутренних дел в Душанбе, в том числе в столичных ИВС. Государственный комитет национальной безопасности, Агентство по контролю за наркотиками и Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией также сообщили, что установили видеокамеры.

За последние несколько месяцев несколько адвокатов обратились с просьбой, чтобы им предоставили видеозаписи, имеющие отношение к их клиентам. Им сообщили, что эти записи не были сохранены, что записи не были сделаны из-за отсутствия электричества или что у адвокатов не было права их просматривать.

Судебные заседания по избранию меры пресечения

Органы и механизмы ООН рекомендовали Таджикистану обеспечить, чтобы задержанные предстали перед судьей не позже, чем в течение 48 часов с момента лишения свободы. Тем не менее, в УПК прописано, что судебные заседания по избранию меры пресечения должны состояться в течение 72 часов с момента взятия данного лица под стражу.

Согласно национальному законодательству, на этапе судебных заседаний по избранию меры пресечения, судьи не обязаны интересоваться у задержанных, как с ними обращались во время содержания под стражей. В тех случаях, когда задержанные на этапе судебного заседания по избранию меры пресечения утверждают, что были подвержены пыткам и жестокому обращению, судьи обычно не требуют проведения расследования по факту этих жалоб.

Необходимость независимого мониторинга мест содержания под стражей

Предоставить МККК полный доступ ко всем закрытым учреждениям (Австрия, УПО, рекомендация 90.34)²

Таджикистан еще не ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции против пыток (ФПКПП) и таким образом не взял на себя обязательство создать Национальный превентивный механизм (НПМ). В соответствии с документом «Правительственная информация о реализации рекомендаций УПО», принятым в марте 2015 г., рабочая группа Министерства юстиции изучала вопрос о ратификации ФПКПП и создания НПМ и пришла к выводу, что необходимо провести «дальнейший анализ всех аспектов», а также изучить опыт других стран-участниц ФПКПП.

Международный комитет Красного креста (МККК) с 2004 г. не имел доступа к местам содержания под стражей в Таджикистане для проведения мониторинга

В феврале 2014 г. Мониторинговая группа, созданная при Уполномоченном по правам человека и состоящая из сотрудников аппарата Уполномоченного по правам человека и гражданских активистов, начала посещения мест содержания под стражей. У группы нет доступа ко всей необходимой информации и документации. Некоторые члены группы сообщили, что, в некоторых случаях, администрация места содержания под стражей, как казалось, была заранее проинформирована об их посещении, хотя с начала 2015 г. предварительное уведомление не требуется. Когда Мониторинговая группа получает заявление о конкретном случае пыток и планируется экстренное посещение, администрация места содержания под стражей, как правило, дает разрешение на вход лишь сотрудникам аппарата Уполномоченного по правам человека, не допуская при этом гражданских активистов, являющихся членами Мониторинговой группы.

Независимый мониторинг мест содержания под стражей не регулируется национальным законодательством и, за исключением мониторинга в рамках Мониторинговой группы, правозащитникам не разрешается входить на территорию мест содержания под стражей для проведения независимого мониторинга.

Доказательства, полученные под принуждением, как правило, используются в суде

Изменить национальное законодательство, с тем чтобы показания, полученные под пытками, не могли использоваться в качестве доказательств при судебном разбирательстве (Мексика, УПО, рекомендация 89.1)³

УПК Таджикистана гласит, что «доказательства, полученные в процессе дознания и предварительного следствия путем применения силы, давления, причинения страданий, бесчеловечного обращения или другими незаконными способами, признаются недействительными и не могут являться основанием для обвинения». В последние годы судьи чаще поручают прокурорам проведение расследований по факту заявлений о применении пыток/ жестокого обращения, но считается, что эти расследования не проводятся тщательным, беспристрастным и независимым образом, причем у адвокатов, представляющих интересы предполагаемого пострадавшего нет доступа к документации, связанной с расследованием. НПО не известен ни один случай, когда во время суда прокурор подтвердил факт применения пыток, хотя доказательства, казалось бы, были убедительными, по крайней мере, в некоторых случаях. В других случаях, когда обвиняемые жаловались на пытки, судьи просто отклоняли обвинения без дальнейшего их рассмотрения или ограничивались вызовом сотрудников милиции для дачи показаний. Когда те отрицали эти обвинения, рассмотрение судьей заявления о пытках считалось закрытым и дальнейшее следствие по этому вопросу не проводилось.

Отсутствие оперативных, тщательных, беспристрастных и независимых расследований по всем достоверным утверждениям о пытках

Обеспечить проведение незамедлительных и вызывающих доверие расследований по всем обвинениям в пытках, включая случаи смерти при содержании под стражей (Словакия, УПО, рекомендация 88.26). Обеспечить проведение оперативного, беспристрастного и полного расследования по всем жалобам и случаям смерти при содержании под стражей (Чешская Республика, УПО, рекомендация 88.48).

² В добавлении к УПО в феврале 2012 г. таджикские власти заявили, что они считают данную рекомендацию выполненной.

³ В добавлении к УПО от 2012 г. власти заявили, что они считают данную рекомендацию выполненной.

Обеспечить проведение беспристрастного расследования по всем случаям смерти при содержании под стражей (Польша, УПО, рекомендация 88.48).

Обеспечить проведение независимых, беспристрастных и транспарентных расследований по всем обвинениям в нарушении прав человека, включая те, вопрос о которых поднимали Комитет по правам человека и Специальные докладчики-мандатарии, с тем чтобы гарантировать недопущение безнаказанности (Таиланд, УПО, рекомендация 90.36).

Создать независимый механизм рассмотрения жалоб лиц, содержащихся под стражей (Польша, УПО, рекомендация 88.49). Создать независимые механизмы расследования и преследования в подобных случаях (связанных с пытками) (Канада, УПО, рекомендация 88.24).

Согласно «Правительственному отчету о выполнении плана мероприятий по борьбе против пыток», Генеральная прокуратура создала рабочую группу для изучения рекомендаций по созданию независимого механизма проведения расследований по заявлениям о пытках/ жестоком обращении. Генеральная прокуратура заявила, что в настоящий момент нет необходимости создавать отдельный механизм, ввиду «очень незначительного» количества жалоб на пытки.

Тем не менее, мониторинг НПО показывает, что пытки и жестокое обращение часто происходят в Таджикистане (см. статистику НПО выше). Организации, составившие данный документ, обеспокоены тем, что уголовные дела в отношении должностных лиц, обвиняемых в применении пыток и жестокого обращения, часто рассматриваются поверхностно, что создает порочный круг безнаказанности в случае этих преступлений.

В Таджикистане жалобы на применение пыток/жестокое обращение расследуются внутренней службой безопасности Министерства внутренних дел, Государственного комитета национальной безопасности или другими правоохранительными органами – если заявление подано в те же органы, в которых предположительно применялись пытки, – или прокурорами. Если во время предварительного расследования, проводимого внутренней службой безопасности, не обнаружено доказательств применения насилия, которые, по их мнению, были бы достаточным основанием для возбуждения уголовного дела, согласно национальному законодательству, они не обязаны передавать материалы дела в прокуратуру.

С тех пор, как статья 143-1 была внесена в Уголовный кодекс в 2012 г., были возбуждены пять уголовных дел по данной статье. Большинство дел, связанных с предполагаемыми пытками или жестоким обращением, возбуждается по другим статьям Уголовного кодекса, включая «злоупотребление властью», «превышение должностных полномочий» или «халатность», а в случае дел, которые касаются вооруженных сил, «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими» либо «злоупотребление властью или служебным положением». Во всех этих случаях расследования проводятся органом, который провел предварительное расследование.

Когда прокуроры инициируют расследование по факту применения пыток, им отводится ведущая роль в расследовании, но национальное законодательство разрешает им поручать проведение следственных действий и сбор доказательств сотрудникам милиции. Прокуроры и сотрудники милиции из одного региона часто имеют тесные профессиональные, а иногда даже личные связи. Это однозначно снижает шансы на проведение беспристрастного и независимого расследования.

В тех случаях, когда факт применения пыток был заявлен или выявлен в ходе судебного заседания, у прокуроров возникает неизбежный конфликт интересов. Закон предусматривает, что прокуроры выполняют функции, как уголовного преследования, так и контроля законности следственного процесса. В рамках функции уголовного преследования прокурор представляет в суде обвинительный акт, часто основанный на информации, предоставленной правоохранительными органами. Выявляя нарушения (включая пытки), произошедшие во время расследования, прокурор подрывает законность собранных доказательств и ослабляет собственные аргументы, представленные в обвинительном акте.

Частое отсутствие соответствующего наказания преступников

Хотя статья 143-1 («пытки») внесла в Уголовный кодекс определение пытки, которое соответствует определению, которое содержится в Конвенции против пыток, наказания, предусмотренные по этой статье, несоизмеримы с тяжестью совершенных преступлений. В ноябре 2012 г. Комитет против пыток рекомендовал Таджикистану «внести поправки в статью

143-1 Уголовного кодекса, с тем чтобы наказания за пытки отражали тяжесть этого преступления, как того требует статья 4 Конвенции» (пункт 6). Тем не менее, на сегодняшний день такие поправки не были внесены.

Дела по факту пыток и жестокого обращения в армии не возбуждаются по статье 143-1. Они возбуждаются по статье 373 («нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими») или статье 391 («злоупотребление властью или служебным положением»), которые перечислены в разделе «Преступления против военной службы» Уголовного кодекса. Мы обеспокоены тем, что максимальная мера наказания, предусмотренная этими статьями несоизмерима с тяжестью совершенных преступлений.

Национальное законодательство не исключает возможности применения амнистии по отношению к виновным в применении пыток и жестокого обращения, и нам известны несколько случаев за последние несколько лет, когда преступники были освобождены из тюремного заключения по амнистии или в результате сокращения срока заключения.

Мы также обеспокоены тем фактом, что законодательство Таджикистана предусматривает срок давности по отношению к таким преступлениям, как пытки и другие виды жестокого обращения, что строго запрещено международным правом.

Отсутствие полной компенсации для жертв пыток

Нам известны пять дел по обвинению в применении пыток и жестокого обращения, по которым было вынесено гражданскими судами Таджикистана решения о выплате компенсации за причиненный моральный ущерб. Мы считаем, что размеры компенсаций не являются ни справедливыми, ни адекватными. В двух из этих случаев, жертвы (Сафарали Сангов и Бахромиддин Шодиев) скончались под стражей в 2011 г., и их семьи получили, соответственно, компенсацию в размере 46.500 сомони (примерно 6.640 евро) и 14.579,30 сомони (примерно 2015 евро). В 2015 г. гражданские суды вынесли решение о предоставлении компенсации за моральный ущерб в очередных трех случаях. Шахболу Мирзоеву, которого пытали столь жестоко, что он парализован, суд признал компенсацию в размере 20.000 сомони (примерно 2.900 евро) в мае 2015 г. Шестого августа Военная коллегия Верховного суда отменила решение и направила дело в Военный суд г. Душанбе на новое рассмотрение. Пострадавшему от пыток Хушвахту Каюмову была предоставлена компенсация в размере 16.000 сомони (примерно 2.300 евро), а родителям Низомиддина Хомидова, который скончался под стражей в 2014 г., признали 5.000 сомони (примерно 710 евро).

Насколько нам известно, другие виды возмещения вреда, как, например, публичное извинение и гарантии неповторения в будущем не доступны жертвам пыток в Таджикистане, и законодательством такие меры не предусмотрены. НПО, используя собственные ресурсы, предоставляют программы реабилитации.

Необходимость сотрудничества с гражданским обществом

Подключать гражданское общество к процессу принятия последующих мер в развитие итогов УПО (Польша, УПО, рекомендация 88.9)

Как уже упоминалось в разделе «Обзор основных изменений и конструктивных шагов, предпринятых властями», власти пригласили представителей Коалиции против пыток к участию в работе двух рабочих групп: одной из них - по вопросам Стамбульского протокола и второй - по реформированию пенитенциарной системы.

Благодаря «Правительственному отчету о выполнении Плана мероприятий по борьбе против пыток» и «Правительственной информации о реализации рекомендаций УПО» от 2015 г. Коалиция узнала о существовании других рабочих групп, которым поручено обсуждение и изучение рекомендаций, направленных международными органами по правам человека.

К примеру, Министерство юстиции создало группу, которая занимается вопросами применения амнистий по отношению к осужденным по статье 143-1 («пытки») Уголовного кодекса. Оно также создало группу по вопросам возможных законодательных поправок относительно данных, которые будут включены в протокол о задержании. Генеральная прокуратура создала рабочую группу по уведомлению родственников задержанных. Кроме того, прокуратура создала группу для изучения «возможности создания нового органа по рассмотрению жалоб и

утверждений жертв пыток или назначения уже существующей структуры, наделяя ее полномочиями для работы по этому вопросу».

Мы считаем, что эти рабочие группы должны осуществлять деятельность в тесном сотрудничестве с организациями гражданского общества, которые обладают соответствующими экспертными знаниями, чтобы предоставлять рекомендации и комментарии по вопросам соответствующих законопроектов.

В целом, НПО, которые совместно подготовили данный документ, встревожены ростом ограничений, с которым сталкиваются НПО в Таджикистане, поскольку сужается пространство, в рамках которого действуют НПО. Мы особенно обеспокоены поправками к закону об общественных организациях, которые были приняты 8 августа 2015 г. и теперешними проверками десятков НПО, в том числе членов Коалиции против пыток, которые проводятся сотрудниками Налогового комитета, Государственной инспекции труда и прокуратуры. Мы обеспокоены тем, что эти проверки могут быть направлены на запугивание самых активных НПО, чтобы заставить их молчать.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИНЯТИЮ МЕР ГОСУДАРСТВОМ, КОТОРОГО КАСАЕТСЯ ОБЗОР

Организации, подготовившие это обращение, призывают представителей Совета по правам человека призвать Таджикистан в ходе второго цикла УПО к осуществлению следующих рекомендаций:

Рекомендации общего характера:

- Президент страны и/или другие высокопоставленные лица в государстве должны продолжать публичные заявления, что пытки и жестокое обращение строго запрещены повсюду, в том числе во время содержания под стражей и в вооруженных силах, и что виновные в таких преступлениях будут привлечены к ответственности.
- Включить конкретные меры в План мероприятий по борьбе против пыток и назначить сроки, органы ответственные за надзор, а также определить измеримые показатели для оценки выполнения плана и подотчетности.
- Публиковать полные статистические данные о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях, обвинительных приговорах и мерах возмещения в связи с делами, которые касаются обвинений в применении пыток/ жестокого обращения, в том числе в армии.

Обеспечение доступа к правовым гарантиям во время содержания под стражей:

- Внести уточнение в национальное законодательство, что лицо считается задержанным с момента фактического задержания.
- Внести изменения в УПК, чтобы было четко прописано, что с момента лишения свободы данное лицо вправе проинформировать третье лицо и имеет доступ к адвокату по своему выбору; чтобы было четко прописано, что задержанные должны быть проинформированы насчет своих прав в момент фактического задержания.
- Внести изменения в УПК, чтобы обеспечить, что сотрудники милиции фиксируют фамилии сотрудников, участвовавших в задержании, в протоколе о задержании и соответствующим образом изменить национальное законодательство.
- Внести изменения в УПК, чтобы обеспечить, что задержанные вправе уведомлять своих адвокатов и родственников об изменении места пребывания в местах содержания под стражей или о переводе из места содержания под стражей с целью проведения следственных действий.
- Обеспечить беспрепятственный доступ адвокатов к своим клиентам на всех этапах содержания под стражей и во всех местах содержания под стражей. В частности, убедиться, что доступ к клиенту не зависит от разрешения следователя.
- Удостовериться в том, что все задержанные вскоре после задержания проходят медицинское обследование, которое проводится независимыми медицинскими сотрудниками в соответствии со стандартами Стамбульского протокола.
- Кроме того, убедиться, что независимое медицинское обследование проводится также по просьбе задержанного, а не только по разрешению либо просьбе должностного лица.

- Внести изменения в УПК, чтобы обеспечить, что судебные заседания по избранию меры пресечения проходят не позже, чем в течение 48 часов с момента задержания. *(Эта рекомендация находится в соответствии с рекомендациями Комитета по правам человека и Специального докладчика по вопросу о пытках).*
- Обязать судей интересоваться у задержанных на этапе судебных заседаний по избранию меры пресечения, как с ними обращались во время содержания под стражей, и поручать проведение эффективного расследования, если задержанный жалуется на применение пыток или жестокого обращения или если имеются другие признаки того, что данное лицо могло быть подвержено такому обращению.

Независимый мониторинг мест содержания под стражей:

- Ратифицировать ФПКПП и создать эффективный Национальный превентивный механизм.
- Между тем, предоставить беспрепятственный доступ МККК и экспертным независимым НПО, работающим в сфере предотвращения пыток в Таджикистане, ко всем местам содержания под стражей, а также призывным комиссиям и военным частям.

Исключать доказательства, полученные под пытками

- Обеспечить, чтобы утверждение или признание, полученное под пытками или в результате жестокого обращения, ни в коем случае не использовалось в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства за исключением разбирательств в отношении предполагаемых преступников.

Эффективное расследование жалоб на применение пыток:

- Принять законодательный акт с целью создания и финансирования независимого органа, наделенного достаточными полномочиями и компетенциями для проведения оперативных, тщательных и независимых расследований жалоб на применение пыток и жестокого обращения.
- Между тем, создать специальные прокурорские подразделения, ответственные за проведение всех расследований по факту жалоб на применение пыток и жестокого обращения, независимо от того, возбуждены ли дела по статье 143-1 Уголовного кодекса или по другим статьям Уголовного кодекса, и внести соответствующие изменения в законодательство.
- Отстранить от должности сотрудника правоохранительных органов, который находится под следствием за применение пыток и жестокого обращения на протяжении всего расследования.

Адекватное наказание преступников:

- Прописать в законодательстве, что виновные в применении пыток и жестокого обращения не подлежат амнистии.
- Отменить срок давности в отношении пыток и жестокого обращения.

Предоставление комплексного возмещения жертвам пыток:

- Обеспечить, чтобы в законодательстве было четко прописано, что жертвы пыток имеют право на возмещение вреда, в том числе справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию за ущерб, причиненный в результате пыток, независимо от того, были ли привлечены к ответственности виновные в этих деяниях.

Вовлечение гражданского общества:

- Обеспечить, чтобы активисты и организации гражданского общества могли выполнять свою работу без вмешательства со стороны властей.
- Проводить больше консультаций с гражданским обществом по вопросам разработки и реализации будущих мер, направленных на пресечение и борьбу с пытками и жестоким обращением.
- Вовлекать представителей независимых экспертных НПО в качестве полноправных членов Комиссии по выполнению международных обязательств в области прав человека, которая должна сыграть активную роль в координации и контроле за ходом реализации рекомендаций механизмов ООН по правам человека.